

ловской—30,9% и Тамбовской—19,5%. Во-первых, мы не знаем—включена ли в эти данные та часть земли, которую купили крестьяне до революции и за которую они еще не уплатили всей выкупной суммы. Очевидно нет. Во-вторых, приведенные средние цифры, как и всегда, не могут отображать более или менее точно реальной действительности. Лучше было бы иметь такие цифры, которые показывали бы, какая группа крестьян что получила и что потеряла после революции; такие данные несомненно подтвердили бы в общем и целом нашу таблицу.

Необходимо сказать, что такое малоземелье и тот фон, на котором разворачивалась крестьянская борьба за землю, характерны не только для ЦЧО. По данным В. И. Ленина, малоземельные крестьяне в среднем для 48 губерний составляли в 1905 г. 80,6% ¹⁾. Правда, в эту группу входят владения, имеющие до 15 десятин на двор, но если мы даже из этой группы исключим владения, имеющие от 10 до 15 десятин, то и тогда малоземельная группа составит очевидно не меньше 70—75% всего количества владений. Таким образом, в отношении малоземелья ЦЧО мало чем выделяется из общей массы 48 губерний Европейской России, вернее—она в этом отношении занимает, так сказать, „срединное“ положение.

В отношении другой крайности—помещичьих латифундий, ЦЧО находится примерно в таком же положении. Для 48 губерний Европейской России количество латифундий составляло 0,2% всего количества владений, земли же они имели 30,4% всей площади, т. е. в среднем на одну латифундию—2.333 десятины; в ЦЧО они составляют 0,14%, а земельная площадь их равна 21,7% всей земельной площади, т. е. в среднем на одну латифундию 1.815,1 десятины.

¹⁾ Сбор. сочин., Т. IX, стр. 434.